

Вторжение, которое было намного масштабнее предыдущих атак, завершилось с меньшими повреждениями, чем ожидалось. Это стало возможным благодаря слаженной работе дворфийского оружия и снаряжения, а также новой системе обороны Рейнке.

Хотя усталость и повреждения неизбежно накапливались из-за огромного количества монстров, переломным моментом стало появление Северного Герцога. Он возглавил мобильный отряд, вооружённый снаряжением дворфов, и в нужный момент атаковал фланг врага.

Вдохновлённые этим зрелищем, рыцари и солдаты с удвоенной решимостью бросились в бой. В тот день герцог сражался ещё свирепее, чем обычно, сметая монстров на своём пути. Битва закончилась быстрее, чем предполагалось, и с минимальными потерями.

Это была полная победа. Жители Рейнке почувствовали надежду, увидев, насколько легче им далась оборона по сравнению с прошлым.

Однако столь масштабное нападение служило предзнаменованием настоящего нашествия монстров. И хотя в сердцах людей теплилась надежда, они понимали: впереди их ждёт ещё более жестокая битва. Поэтому все начали работать над устранением слабых мест, выявленных в этом сражении.

Дворфы также не теряли времени даром, восстанавливая повреждённые сооружения. На верхних бастионах кипела работа: повсюду сновали дворфы, занятые ремонтом. Руану удалось заметить Грету, раздававшую указания, и он поспешил к ней.

— Здравствуйте, мисс Грета!

Грета обернулась на голос Руана. Увидев его, она широко улыбнулась.

— Ах, помощник пришёл.

Когда Руан подошёл ближе, Грета закончила распоряжаться рабочими и повернулась к нему. Руан в ответ на её приветливую улыбку также улыбнулся и протянул документы.

— Да. Я принёс план распределения дополнительных материалов, который вы запрашивали.

— Ах, уже готово. Спасибо, что принесли лично.

Грета сразу же принялась листать бумаги.

Руан, стоя рядом, осторожно заговорил:

— Мне очень жаль, но... у нас сейчас не хватает рабочих рук для добычи камня. Для участков, где не хватает камня, я думаю, придётся делать ремонт смесью извести, гравия и воды. Это будет приемлемо?

Грета беззаботно кивнула в ответ:

— Конечно, конечно. Мы можем использовать повреждённый камень, который нельзя переработать, как укрепляющий материал. Я знаю, что все сейчас невероятно заняты.

Перелистав ещё несколько страниц, она подняла большие глаза и с лукавым выражением лица спросила:

— Кажется, в последнее время Его Светлость редко остаётся в замке? Должно быть, вы очень расстроены, помощник?

Увидев, как глаза Греты сверкают от ожидания, Руан неловко улыбнулся и избежал ответа.

С приближением нашествия монстров герцог возглавил своих элитных бойцов, чтобы уничтожать небольшие и средние группы монстров, обнаруженные следопытами. Их уничтожали до того, как они успевали объединиться, чтобы ослабить будущий натиск. Огры, представлявшие наибольшую опасность в масштабных сражениях, были главными целями.

Огры были настолько сильны, что даже двоим искусным рыцарям приходилось сражаться изо всех сил, чтобы убить одного. Если хоть один огр взберётся на стены, солдаты погибнут десятками, не в силах ему противостоять. Поэтому чем меньше огов останется к началу нашествия, тем меньше будет потерь среди защитников.

Герцог часто покидал замок, а даже когда находился внутри, был занят проверкой рыцарей и солдат. Руан, не обладавший боевыми навыками, оставался в замке, ведя официальные дела. В последнее время они почти не встречались.

Даже по вечерам, когда они обычно проводили время вместе, всё чаще случалось так, что герцог не возвращался. Ночи, проведённые в одиночестве, становились для Руана привычными.

И в такие ночи, лёжа в пустой постели, он думал о герцоге, сражавшемся в этот самый момент с монстрами... А затем, внезапно вспомнив недавние события, начинал беспокоиться и пинать одеяло, не в силах прогнать навязчивые мысли.

Столкнувшись с Гретой, смотрящей на него с ожидающим и взволнованным выражением, Руан вспомнил момент, когда прозвучали колокола, сигнализирующие о крупномасштабной атаке монстров.

Герцог, который до этого спокойно сидел на своём месте, внезапно встал и подошёл к Руану, уставившись на него так, будто хотел его поглотить.

Когда Руан, удивлённый внезапным поведением, поднял глаза на возвышавшееся над ним лицо герцога, большая рука коснулась его щеки.

Пальцы слегка прошли по коже у самых глаз...

Мощный торс навис над столом, а золотистые глаза, напоминающие переливы янтаря на солнце, сверкнули под угольно-чёрными ресницами. Затем герцог приблизился так близко, что в его широких зрачках отразилось только лицо Руана...

В тот миг, когда острый кончик носа коснулся его щеки, губы, которые он всегда считал строгими, сомкнулись на его губах.

Лёгкое прикосновение быстро сменилось более плотным. Температура его губ была заметно выше, и этот контраст заставил Руана ощущать каждую долю секунды их соприкосновения.

И только когда он, наконец, осознал, что происходит, и отпрянул, его щёку коснулись длинные, густые ресницы...

Даже когда Руан отпрянул, перед глазами всё стоял пронизывающий взгляд герцога — будто тот хотел поглотить его целиком.

Под этим испепеляющим взглядом, кусая губы, которые, казалось, всё ещё хранили то странное тепло, Руан с ужасом осознал: он только что испытал влечение... к оболочке кота.

«Чёрт».

— Помощник? Вы мнёте документы.

Руан, который в тот момент невольно сжал кулаки, натянуто улыбнулся Грете, смотрящей на него с любопытством. Как только её взгляд снова опустился к бумагам, напряжение спало с его лица.

Пока Грета изучала документы, мысли Руана неотступно возвращались к тому шокирующему моменту.

Если бы тогда не прозвучал сигнал тревоги...

Одно лишь предположение о том, что могло бы произойти, заставило Руана захотеть удариться

головой о ближайшую стену.

«Чёрт, я вообще человек..? Как я мог испытать такие чувства к коту. Даже если оболочка такая... всё равно, это кот...»

Может, он и правда животное?

Как всегда, когда воспоминание об этом вдруг всплывало, Руану хотелось забиться в истерику. Но, поскольку он не мог позволить себе подобное поведение, будучи нормальным членом общества, он просто сильно потёр лицо ладонями.

Он с горечью подумал:

«Неужели я сошёл с ума от воздержания?»

Впрочем, неудивительно. С момента, как он оказался в этом теле, у него не было ни намёка на подобные отношения.

Сначала он был слишком занят адаптацией, а когда, наконец, немного освоился...

Он стал главным героем самых скандальных сплетен во всём Рейнке.

Слухи о том, что он любовник герцога, отрезали ему все пути к нормальному общению. Да и сам он был слишком занят, чтобы думать о подобном.

Он так думал.

Но...

«Неужели я настолько изголодался, что начал испытывать влечение... к коту?»

Руан, который всегда считал себя человеком порядочным и сдержанным, не мог прийти в себя от этого шокирующего открытия.

Честно говоря... он даже испытывал облегчение от того, что сейчас редко видит герцога.

Если при встрече это повторится, его и без того переполняющее самоотвращение достигнет предела.

Руан твёрдо решил взять себя в руки, пока ему снова не пришлось часто встречаться с

герцогом.

«Кстати, почему герцог вообще тогда прикоснулся губами?»

Только теперь, когда первая волна потрясения схлынула, до него дошёл этот вопрос.

Внезапно перед ним всплыло воспоминание: как герцог в кошачьем облике, после стрижки когтей, неожиданно ткнулся мордой в его лицо.

«Тогда я решил, что это неудачный "носовой поцелуй" или просто бодание, и не придавал значения».

Потому что для кошек прикосновение мордочки к мордочке не имеет никакого скрытого смысла.

Может, и тогда это было тем же самым?

Если подумать, жест герцога тогда больше походил на «бодание мордочкой», чем на то, что можно было бы назвать «поцелуем».

Это было неоспоримым фактом, хоть и мучительно признавать, учитывая, что он, пусть и на мгновение, поддался этому «боданию».

Вновь охваченный самоотвращением, Руан наконец сосредоточился на Грете, закончившей чтение документов.

Закончив разговор, Руан уже направлялся к внутреннему замку, чтобы исполнить её поручения, как вдруг:

— Руан!

Его окликнул знакомый голос.

<http://bllate.org/book/12567/1117827>